

В. К. Кельмаков, Острые углы удмуртской филологии, Ижевск 2017. 555 с.

Определяя филологию как науку, можно сформулировать ее объект: 1) наука о древних литературных памятниках; 2) наука о языке, литературе и фольклоре — основные объекты филологических исследований; 3) наука о культуре; 4) наука о тексте и методах его анализа — объединение разных аспектов и внимание к тексту; 5) наука о коммуникации. Филология объединяет разные типы текстов, жанров, литературную историю текста, физическую историю текста и т. п.

Предлагаемая книга известного удмуртского ученого, доктора филологических наук В. К. Кельмакова представляет проблемы удмуртской филологии в названных аспектах. Как пишет автор, книга «об удмуртской литературе», «об удмуртском литературоведении», «об удмуртском фольклоре и фольклористике», «о переводах и переводческой деятельности», «о текстологии и эдиционной практике при (пере)издании произведений классиков удмуртской литературы». Кроме того, данный труд содержит богатый лингвистический материал. Книга состоит из трех глав, списка использованной литературы и источников.

Первая глава «Об одном, почти забытом, патриархе удмуртской филологии / Удмурт кылосбурлэн чылкак сямен вунэтэм патриархез сярысь. В. А. Ислентьев» (с. 17—146) посвящена педагогу, методисту, просветителю, языковеду, переводчику, о жизни и творчестве которого давно не было серьезных научных исследований и популярных работ. Автор справедливо отмечает, что «хотя удмуртские ученые, среди них преимущественно филологи, весьма высоко ставили — правда, лишь попутно — В. А. Ислентьева как педагога-просветителя и автора учебно-методических пособий для учащихся удмуртских школ, тем не менее имя этого ученого, находившегося у истоков определенного этапа истории удмуртской филологии (литературы, языкознания, учебного и художественного перевода), не нашло своего достойного места в таких серьезных обобщающих трудах, как «Az udmurt irodalom története» Петера Домокоша, «Югдытйсьёс» А. Н. Уварова, «Вехи истории удмуртского языковедения» В. К. Кельмакова и др. Труды В. Ислентьева не достаивались внимания также и в работах по частным

проблемам филологии, освещаемым рядом отечественных и зарубежных исследователей». Хочется отметить, что в рецензируемой работе В. А. Ислентьев впервые предстает в другом образе и значимость его трудов и его как личности возрастает в разы. В. А. Ислентьев, занимаясь методическими проблемами, касался и вопросов лингводидактики, фонетики, лексикографии и лексикологии, морфологии и синтаксиса, переводческой деятельности.

Большую ценность представляет «Приложение» к первой главе (с. 45—146) — тексты (всего 111) на русском и удмуртском или на удмуртском и русском языках, бытовые рассказы, басни и притчи, очерки о предметах и явлениях природы, культовой и хозяйственной жизни, рассказы о важнейших событиях из истории России, библейские сюжеты, молитвы, пословицы и поговорки, правила из русской грамматики и т. д. Все тексты переданы в оригинале, сохранены пунктуация автора, его ошибки и описки.

Во второй главе «Классика удмуртской литературы в современных (пере)изданиях и переводах / Удмурт литературалэн классикъёсын нырысь но выльысен поттэмъёсын но берыктэмъёсын» (с. 147—407) рассматриваются проблемы современных изданий и переизданий, а также перевода творческого наследия классиков удмуртской литературы (Г. Е. Верещагин, Кузубай Герд, Ашальчи Оки, Н. С. Байтеряков и др.). В. К. Кельмаков вполне оправдано осуждает ответственных редакторов за (пере)издание того или иного труда в отличном от оригинала виде. Действительно, переработанный и исправленный труд не представляет ценности для лингвиста по причине неточности и к тому же подчас ложных и неточных сведений. Таким материалом не могут пользоваться диалектологи, морфологи, специалисты, занимающиеся синтаксисом, графикой и орфографией, и как отмечает автор, «помимо раздражения от неграмотного употребления издателями элементарных терминов языкознания, т. е. смещения

графики, орфографии и пунктуации удмуртского письма, с одной стороны, и грамматики удмуртского языка или даже системы языка в целом, — с другой [---] При изучении творческого наследия раннего классика и подготовке его (наследия) к изданию необходимо не замазывать кажущиеся с современной точки зрения «несуразности» в его орфографии, а сохранить их как у автора: если даже и исправлять, то необходимо представить объяснение (не столько для себя, сколько для читателя): простая ли это орфограмма, или за нею кроется нечто большее — освященное определенной письменной традицией «отклонение» от современного описания».

В приложении даны прозаические тексты, «забытые» произведения народной и авторской паремии и неизвестные стихотворения Г. Е. Верещагина, не вошедшие в шеститомное издание его творческого наследия (Г. Е. В е р е щ а г и н, Собрание сочинений. В 6 т., Ижевск 1995—2006). Проанализированы неточности в переводах с удмуртского языка на русский в стихотворениях удмуртской поэтессы. Отмечена непонятная замена некоторых слов или их перестановка в переизданных трудах К. Герда и Н. С. Байтерякова.

Бесспорно, текстология наука тонкая и непростая. Анализ, переиздание, критика текстов того или иного автора должны вестись тщательно и корректно. Ведь издания различаются по составу, назначению, характеру работы над текстом. В основе классификации лежит характер этой работы. Во-первых, текст может воспроизводиться с какого-либо источника без всяких изменений, с максимально возможной точностью. Во-вторых, текстолог может готовить текст для публикации. В-третьих, текст может пересчитываться с ранее подготовленного научного издания. Исходя из этого, выделяют три типа издания. Первый — документальные издания, которые различаются по способу воспроизведения текста в издаваемом документе: фотомеханический (факси-

милые издания) и наборный. Второй — критические издания, при подготовке которых текстолог проводит научную критику текста. Цели такого издания — дать авторский текст, вскрыть творческую лабораторию писателя. Критические издания служат источником для массовых изданий, поэтому к ним относятся академические издания, научные и научно-массовые. Известно, что термин «академическое издание» обозначает те из них, тип которых выработан в академии наук. При их создании перед исследователями истории текста стоят три задачи: дать исчерпывающие тексты писателя (его законченные или незаконченные художественные, публицистические, критические, научные произведения, наброски, планы, другие редакции, варианты, произведения, приписываемые автору, его письма, дневники, записные книжки, надписи, деловые бумаги и т. д.); установить подлинно авторский текст произведений писателя с тем, чтобы перепечатывать его в массовых изданиях; располагать разносторонним научным аппаратом.

В третьей главе «Лоскутные мысли о языке и стиле современной литературы и народной словесности / Туала литературалэн но калык кылослэн кылыз но стилез сярысь лякиё малпантёс» автор делится своими наблюдениями из мира неверных трансформаций в языке и стиле современных удмуртских литературных, публицистических и научных текстов. Так, на примере одной пословицы, обнаруженной им в художественном произведении, он приходит к выводу о том, что данное произведение удмуртской народной паремии приведено далеко не в своем первоизданном виде. Народное изречение *Кизьытэк нянь уг поты, кутскытэк ваньбур уг сюры* 'Если не посеешь — хлеб не взойдет, если не схватишься (не начнешь, не приступишь) — добро (достаток, богатство) не найдется' обнаружено в повести М. Лямина «Шудбур понна» (1961). Обратившись в хронологическом порядке к разным печатным и

рукописным источникам народных пословиц и поговорок, В. К. Кельмаков нашел искомое в следующих вариантах: 1) *kižjitek užim ug po-tj, kuškjitek vañ-bur ug šu-ri* (Wichmann 1901), т. е. *кизьытэк узым уг поты, кушкытэк ваньбур уг сюры* 'пока не посеешь — озимь не взойдет, пока не поищешь — добро не отыщется'; 2) *кизьытэк узым уг поты, кутскытэк ваньбур уг сюры* 'если не посеешь, озимь не вырастет; если не начнешь, имущество не приобретешь' (Гаврилов 1936); 3) *кизьытэк уг поты, кутскытэк ваньбур уг сюры* 'без посева озимь не взойдет, без отопков богатство не накопить' (Кралина 1961); 4) *кизьытэк узым уг поты, кутскытэк ваньбур уг сюры* 'не посеешь — озимь не взойдет, без зачина — богатство не придет' (Удмуртский фольклор, 1987). Сравнивая версии пословицы во всех вариантах, автор пришел к выводу, что ее удмуртский вариант в книге Ю. Вихманна и по смыслу наиболее правдоподобный, и перевод его соответствует удмуртскому оригиналу; а в остальных случаях она кочует в более или менее искаженном виде. По всей вероятности, перипетии с ошибочным цитированием пословицы обусловлены неверной трактовкой слова *кушкытэк*. В настоящее время оно не используется, однако в значении 'искать' встречается 1) во многих финно-угорских языках, т. е. имеет явную этимологию; 2) в ранних словарях удмуртского языка (XVIII—XX столетия); 3) в ранних переводных религиозных и оригинальных фольклорных текстах; 4) изредка в произведениях писателей, носителей южноудмуртских говоров, в которых проскальзывает и первичная семантика искомого глагола. Так, на примере одной пословицы, автор приходит к размышлениям о недостатках современной удмуртской филологии (в большинстве своем лингвистических):

1) современные словари удмуртского языка несовершенны как по охвату лексики, так и по лексикографической разработке конкретных слов, что серьезно затрудняет их использование по прямому назначению;

2) неотложной задачей современной удмуртской лексикографии является составление не только полного нормативного словаря литературного удмуртского языка с подробной разработкой каждой словарной статьи, но и исторического словаря от первых письменных памятников XVIII века до начала XX и полного диалектологического словаря;

3) следует обратить серьезное внимание не только на текстологическую небрежность при пере(издании) ранних классиков удмуртской литературы, но и на некачественную эдичионную подготовку к изданию и переизданию произведений удмуртского фольклора, а также на многочисленные неточности и ошибки, допущенные в трудах современных удмуртских филологов при цитировании — во избежание подобного в дальнейшем;

4) удмуртским филологам стоит подумать о создании словаря удмуртских пословиц и поговорок, какие уже имеются, к примеру, в русской филологии.

Рецензируемый труд В. К. Кельмакова — своеобразное и интересное ис-

следование-рассуждение. В нем сформулированы основные проблемы удмуртского языкознания, литературоведения, текстологии и возможные пути их решения. Богат иллюстративный материал. Научно-критические высказывания и обобщения аргументируются убедительным языковедческим материалом. Хотя книга и написана в критическом ключе, как отмечает сам автор, через все ее разделы красной нитью проходит пожелание, просьба, требование не только сохранить язык ранних переводных и оригинальных текстов при их (пере)издании и цитировании, но и улучшить язык и стиль произведений современных писателей и поэтов с учетом своеобразия грамматического строя удмуртского языка и традиций письма на нем.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

A. A. Šibanov
Udmurt Institute of
History, Language and Literature
E-mail: jarik7979@mail.ru